

УДК 339.54:330.342

Солодовников Сергей Юрьевич

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

solodovnicov_s@tut.by

**Роль внешней торговли
в изменении жизнениости стран с переходной экономикой**

Аннотация. Статья посвящена проблематике социально-экономической обусловленности внешнеэкономического функционирования государств с переходной экономикой. В качестве методологической основы рассмотрения социально-экономической жизнениости социума был выбран системный подход. Динамическая модели внешней торговли позволила выявить функциональную связь между показателями экспорта и импорта и основными факторами, отражающими состояние жизнениости социально-экономической системы. Показано, что на выбор направлений развития внешнеэкономического взаимодействия любого социума с его контрагентами оказывают влияние взаимодействие (борьба) таких экономических интересов, как общесистемные интересы (выражающиеся прежде всего в стремлении социума к упрочнению своей социально-экономической жизнениости), интересы различных социальных классов, интересы социальных групп.

Ключевые слова: внешняя торговля; система; переходная экономика; экономические интересы; социально-экономическая жизнениость социума.

S. Y. Solodovnicov

Belarusian National Technical University, Minsk

The role of foreign trade in changing the vitality of countries in transition

References: The article is devoted to the problems of the socio-economic conditionality of the external economic functioning of states with transition economies. A systematic approach was chosen as the methodological basis for the consideration

of the socio-economic viability of society. A dynamic model of foreign trade revealed a functional relationship between export and import indicators and the main factors reflecting the state of vitality of the socio-economic system. It is shown that the choice of directions for the development of foreign economic interaction of any society with its counterparties is influenced by the interaction (struggle) of such economic interests as system-wide interests (expressed primarily in the desire of society to strengthen its socio-economic viability), interests of various social classes, interests of social groups.

Keywords: foreign trade; system; transition economy; economic interests; social and economic viability of society.

Для определения роли внешней торговли в усилении (или уменьшении) жизненности стран с переходной экономикой прежде всего необходимо выработать критерии для научно-корректной оценки этого явления. Для выбора данных критериев требуется современная научная методология и обоснованная концепция взаимосвязи социально-экономической жизненности социумов и внешней торговли, так как эвристические методы, как правило, не имеют строгих основ и поэтому не всегда надежны и достоверны. Применяемые в них для анализа социально-экономических последствий экспорта и импорта понятия и категории явно недостаточными для построения формализованной модели развития общественного процесса, позволяющей получить убедительные количественно-качественные показатели состояния социально-экономической системы под воздействием внешней торговли.

Введение в теорию внешней торговли новых понятий и терминов позволят перейти от вербального описания к формализованному представлению предмета исследования и применить системный подход. К такой категории терминов следует отнести дефиниции: система, социально-экономическая система, жизнедеятельность и жизненность данной системы (которые в свою очередь невозможно исследовать, не рассмотрев потребности и интересы, поскольку именно оптимизация удовлетворения социально-экономических потребностей социума увеличивает его жизненность).

Среди системологов до настоящего времени отсутствует единство в трактовке как самой системы, так и таких ее составляющих как «структура», «свойство», «целостность». Отсутствие четкости в современной науке в определениях категорий «система», «структура» и т.п. предопределяет потребность в определении ряда исходных дефиниций. Прежде всего необходимо однозначно определить, что же следует понимать под системным подходом (исследованием) и дать четкое внутренне не противоречивое определение системы. По нашему мнению, «в наиболее абстрактном виде <...> система – это комплексное целое, которое состоит из множества элементов, объединенных различными взаимосвязями и обособленными от того, что их окружает, какими-либо границами» [1, с. 7]. При этом под элементом системы нами понимается «предмет, который, являясь составной частью системы, выполняет определенную функцию и не подлежит дальнейшему расчленению при проведении данного исследования» [1, с. 8]. Отличительными чертами системы являются ее целостность, способность к самоорганизации, наличие как устойчивых, сущностных, регулярно повторяющихся отношений, так и хаотических отношений.

Обоснование системной концепции социально-экономической жизненности социума на базе новых понятий и построение динамической модели внешней торговли с учетом специфической силы социального и экономического развития – потребностей социально-экономической системы и ее элементов, позволяют получить функциональную связь между показателями экспорта и импорта и основными факторами, отражающими состояние жизненности социально-экономической системы.

Проблемам внешней торговли в отечественной и зарубежной экономической литературе посвящено громадное количество работ. Даже перечислить все их является делом не реальным. Поэтому в рамках данного исследования предполагается лишь самое общее рассмотрение тех источников, которые необходимы для характеристики внешней торговли как фактора усиления или уменьшения жизненности социумов с посткоммунистической

экономикой. Данные добровольные гносеологические ограничения распространяются нами и на средства регулирования внешней торговли, которые преднамеренно упрощены, однако лишь в той степени, в какой это не искажает социально-экономические реалии.

Попытки теоретического осмысления причин внешней торговли предпринимались в экономической теории с XV века, прошли стадии развития от меркантилизма до идеи «свободы торговли» А. Смита и Д. Рикардо. В XX веке ученые, занимающиеся проблемами внешней торговли, пришли к выводу о необходимости дополнения теории факторов производства А. Смита и Д. Рикардо (труд, земля, капитал). Так, в 30-е годы представители неоклассической школы Э. Хекшер и Б. Олин выдвинули ряд теоретических соображений в пользу того, чтобы рассматривать в качестве определяющих факторов производства землю и капитал, а не как труд у А. Смита и Д. Рикардо. Однако ввиду того, что вышеназванная доктрина «сравнительных преимуществ различных дополнений» не смогла объяснить реалии международных экономических отношений в 60-е – 90-е годы (даже с учетом введения такого дополнительного фактора производства, как, например, квалифицированный труд), возник ряд новых теорий внешней торговли.

Американские ученые С. Робок и К. Симмондс создали парадигму в которой в качестве объекта анализа берется не та или иная страна, а транснациональная фирма. Данные исследователи пишут: «Неспособность традиционной теории торговли объяснить и предсказать растущую важность процесса интернационализации производства частично объясняется неправильной постановкой вопроса. Теория торговли задает вопрос: Почему нации торгуют? Это некорректный вопрос. Бизнесмены торгуют и во все больших количествах, перевозят товары между странами, при этом товары не покидают пределов одной фирмы. Вопрос должен быть поставлен так: Почему товары и услуги передаются между нациями? При ответе на этот вопрос нам становится понятно, что единица, принимающая решение, – это коммерческое предприятие, а не нация» [2, с. 91]. В качестве импирической (фактологической)

базы такого подхода явилось то, что в странах с развитой рыночной экономикой в настоящее время торговля фактически представляет собой внутрифирменный обмен.

Внутрифирменный товарный оборот отличается от традиционной внешней торговли тем, что базируется на обмене комплектующими полуфабрикатами и ЗИПами, используемыми при сборке изделия, предназначенного для реализации его фирмой на внутреннем или мировом рынке. В настоящее время именно такой внутриотраслевой обмен имеет тенденцию к преимущественному увеличению. Транснациональные корпорации, прежде всего, заинтересованы в открытии своих филиалов и дочерних фирм в странах, близких по своим характеристикам, и стране, где находится штаб-квартира. В ряде случаев поведение ТНК противоречит доктрине «сравнительных преимуществ». Это, прежде всего поставка товаров с целью прямого инвестирования, приобретения гарантированных поставок полуфабрикатов или поиск альтернативных поставок сырья, прежде всего в развивающихся странах. В настоящее время в качестве одного из главных условий для привлекательности той или иной страны в качестве объекта инвестиций выступает ее стабильность, а также то, какая социально-экономическая детерминация в ней преобладает.

Парадигмы неоклассической школы требуют ликвидировать все препятствия (прежде всего таможенные барьеры) к сводному перемещению товаров между государствами. Однако, несмотря на то, что, на бумаге идеи свободной торговли, основанные на предвзятом экономическом анализе, выглядят очень выгодными, на практике ни одно государство не отказывалось от тех или иных внешнеэкономических барьеров. Все средства регулирования внешней торговли могут быть условно разделены на следующие формы:

1. Непосредственно воздействующие на цену товара, к которым относятся тарифы, налоги, прочие таможенные сборы и т.д.

2. Опосредованно воздействующие через ограничения стоимостных объемов или количества ввозимых товаров, к которым относятся количественные ограничения, лицензии, повышенные санитарные нормы и т. д.

В качестве наиболее используемых средств регулирования внешней торговли в настоящее время служат таможенные тарифы. Благодаря последним, могут решаться сразу три задачи: во-первых, получение государством дополнительных финансовых ресурсов, во-вторых, защищаются интересы национальных производителей и, в-третьих, регулируются внешнеторговые товарные потоки. Нами не ставится в рамках настоящего исследования задача подробно раскрыть специфику современного налогового обложения, поэтому ограничимся лишь общей его характеристикой.

В зависимости от того, накладываются ли таможенные тарифы на экспортируемый, импортируемый или транзитный товар они именуется, соответственно, экспортными, импортными, или транзитными. Экспортные пошлины, в настоящее время в мировой практике используются, главным образом, при вывозе сырьевых товаров и служат для пополнения государственного бюджета. В индустриально развитых государствах экспортные пошлины практически не используются. Импортные пошлины встречаются наиболее часто и выступают главным средством защиты внутреннего рынка. В развивающихся странах и некоторых государствах СНГ импортные пошлины используются как средство пополнения государственного бюджета. Транзитные пошлины взимаются с товаров, пересекающих территорию государства транзитом. Сейчас практически не применяются.

Таможенные пошлины могут устанавливаться по двум основным методикам. В случае, если данная пошлина определяется в виде фиксированной суммы с единицы измерения, то она называется специфической. Если же пошлина устанавливается в виде процента от декларируемой продавцом стоимости товара, то, она называется адвалорной. На практике эти две методики могут применяться комплексно.

Помимо импортных пошлин отечественный товаропроизводитель может защищаться, как уже отмечалось выше, через нетарифные барьеры. Необходимость использования последних проистекает из невозможности в рамках международно-правовой системы принятия односторонних мер по

повышению или изменению таможенно-тарифных ставок. На практике это выражается в длительном консультативном международном согласовании изменения таможенных тарифов. Это не позволяет гибко реагировать на изменение национального торгового баланса при помощи изменения тарифных ставок. Поэтому возникает необходимость в нетарифном регулировании через специальные налоги на импортные товары. Широко используются импортные и экспортные субсидии (прямые экспортные субсидии запрещены международным законодательством, но иногда применяются развивающимися странами, а также в области сельского хозяйства). Главным образом используются скрытые экспортные субсидии (льготные условия кредитования, льготное налогообложение и т. д.).

В качестве радикального средства сбалансирования внешнеэкономических платежей выступает монополия внешней торговли. В настоящее время данная монополия сохранилась в выборочной форме (через предоставление исключительных прав на тот или иной конкретный товар определенной компании, действующей под контролем государства). Серьезным аргументом в пользу протекции в настоящее время выступает необходимость защиты создаваемой национальной промышленности (для развивающихся стран) или модернизируемых отраслей индустрии (для посткоммунистических государств).

В последнем случае в качестве дополнительного довода в пользу защиты внутреннего рынка выступает необходимость сдерживать спад производства, т.е. избегать возрастания в обществе социальной напряженности, неизбежно возникающей вслед за значительным увеличением количества безработных. Иначе говоря, протекционизм на поверхности явления выступает в качестве способа частичной реализации интересов таких социально-классовых субъектов как технические интеллектуалы, рабочий класс и (если защищается внутренний сельскохозяйственный рынок) колхозного крестьянства и мелких производителей сельскохозяйственной продукции.

Одной из форм протекционизма от третьих стран является экономическая интеграция, которая в зависимости от глубины взаимопроникновения

экономических отношений, может принимать различные форма – зоны свободной торговли, таможенные союзы, общие рынки, экономические и валютные союзы. Феноменологическая природа стран с переходной экономикой предопределяет особенности их экономической интеграции, в основе которой должна быть положена политическая экономия. «Население государств-участников ЕАЭС и многих других стран СНГ, несмотря на идеологические спекуляции на чувстве общественного коллективизма в советский период, на озлобление эпохи «грабительского капитализма» начала 90-х гг., на развитие частнокапиталистического уклада сегодня, все равно в своей массе коллективистское, руководствующееся всеобщими нравственными ценностями. Все это позволяет государствам-участникам СНГ, опираясь на политическую волю их лидеров и используя накопленный интеллектуальный и социальный потенциал, опережающими темпами институционально эволюционировать в направлении формирования институтов посткапиталистического социально-научного сообщества, быстро находить замены устаревшим общественным и экономическим институтам, капитализировать ресурсы, необходимые для непредвиденных случаев, осуществлять социализацию и морализацию хозяйственной практики», – отмечалось нами ранее [3, с. 125].

Говоря о влиянии внешнеэкономических отношений на экономическую систему, нельзя игнорировать вопрос, а какова же сложившаяся национальная социально-экономическая система. Поскольку, как подчеркивает Ю. В. Мелешко «с помощью экономических форм, методов и инструментов хозяйствования субъекты реализуют свои разнообразные экономические интересы в определенных исторических формах» [4, с. 65], то формы внешнеторговых отношений зависят от реально-онтологического аспекта сложившейся экономической системы общества. Особенности экономики переходного типа были описаны нами: «Для трансформационной экономики (к которой, в случае форсирования перехода к новому информационному технологическому укладу будет относиться в ближайшие годы социально-ориентированная белорусская экономическая система) в целом характерна неустойчивость, альтернативный

характер развития и резко возрастающая роль субъективного фактора. Соответственно возрастает, по сравнению с непереходными системами, роль государства в управлении социальными, экономическими и технико-технологическими процессами в обществе» [5, с. 446].

Белорусскую переходную экономику можно отнести к «реформаторско-эволюционному» типу переходной экономики. Смысл данного типа «...связан с существенной ролью регулирования ее процессов в определенном направлении на основе сознательно разработанных программ реформирования общества. Конечно ...в этом случае определяющей основой остается объективный ход экономического развития (достигнутые им к началу переходной экономики результаты и т.п.), но особая роль реформаторских сил состоит в данном варианте в том, что они могут пытаться повернуть развитие общества в неопределенном, не отвечающем реальным потребностям, направлении» [6, с. 63]. Реальные изменения социально-экономической системы современного белорусского общества происходят в результате борьбы двух основных детерминаций: уравнительной (коммуноцентрической) и монополярной (эгональной), при сильном воздействии на последние трудовых (продукционных) интересов. В изменении интересов населения республики заметна тенденция к увеличению числа сторонников коммуноцентрической детерминации. В то же время заметно изменение действий (активности) социально-классовых субъектов в реализации своих интересов, что связано с нарастанием социальной нетерпимости. А «динамичные интересы людей», по справедливому мнению Т.В. Сергиевич, обуславливают «действие экономических законов, определяющих эффективность применяемых методов управления» [7].

Предлагаемые сегодня либеральные модели внешнеэкономических отношений являют собой зеркальное отражение постулатов социального рыночного хозяйства на межгосударственном уровне. Одновременно они несут в себе значительный элемент идеализации состояния современной мировой экономической системы, что позволяет их характеризовать как неисторические.

Учитывая также то, что для данных теорий является типичным отсутствие четкости в определении исходных категорий, положенных в их основу, становится очевидным неприменимость их при анализе реальных социально-экономических систем.

Исследуя роль внешней торговли в усилении (или уменьшении) жизненности посткоммунистических социумов, следует сразу же отметить, что онтологическая цель внешней торговли двойка: во-первых, она должна способствовать упрочению жизненности социума и, во-вторых, она направлена на максимизацию реализации интересов господствующих социально-классовых общностей (а иногда, при автокритической форме правления, и дивидендов). Двойственность и внутренняя противоречивость онтологической цели внешней торговли может приводить к ущемлению общесистемных интересов за счет преимущественной реализации интересов каких-либо социальных групп и классов. В целом же любые социальные субъекты будут относиться к тем или иным формам внешней торговли тройко:

- 1) как относительно позитивно влияющие на реализацию их главного экономического интереса;
- 2) как относительно нейтральные с точки зрения реализации их главного экономического интереса и
- 3) как относительно негативно влияющие на реализацию их главного экономического интереса.

Поскольку социум не является монолитным, а, как правило, включает в себя огромное количество социальных субъектов различной степени агрегированности, то справедливым является вывод, что «... при определении конкретных форм и объемов внешней торговли будет происходить наложение (по вертикали) следующих типов интересов: общественных (интересов социума в целом); социально-классовых (интересов наиболее агрегированных и сформированных социально-экономических групп); частно-групповых; индивидуальных» [8, с. 47]. Кроме этого, на конкретные формы участия во

внешней торговле оказывают влияние в большей или меньшей степени интересы других стран и международных групп.

Таким образом, правомерно, принимая во внимание изменение направленности внешнеэкономической политики государства, рассматривать влияние социальных субъектов на внешнюю торговлю как суммирующий вектор, отражающий взаимодействие главных экономических интересов всех существующих в данный момент в социуме социальных субъектов. В зависимости от того, носители каких социально-экономических детерминаций преобладают в тот или иной период времени в обществе, изменяются как направления внешнеэкономической политики государства, та и их влияние на социально-экономическую жизненность социума. Причем преимущественная реализация экономических интересов ряда социальных субъектов, выраженная в соответствующих направлениях внешней торговли, как уже отмечалось, может вести к уменьшению жизненности социума в целом.

Список литературы

1. Солодовников С. Ю. Понятие хаоса и его место в развитии сложных систем / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня. Сборник научных статей.* – 2018. – Выпуск 7. – 321 с. – С. 5-18.
2. Robock S. H. International business. How Big is it? / Robock S.H. Simmonds K. – 1973. – № 4. – P. 91.
3. Солодовников С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук.* – 2016. – № 3. – С. 121–126.
4. Мелешко Ю. В. Значение услуг промышленного характера в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий (в контексте четвертой промышленной революции) / Ю.В. Мелешко // *Экономическая наука сегодня: сборник научных статей/ БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.].* – Минск: БНТУ, 2017. – №6. – С. 64–78.
5. Солодовников С. Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу / С. Ю. Солодовников //

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 443–448.

6. Радаев В. Закономерности и альтернативы переходной экономики / В. Радаев // Российский экономический журнал. – 1995. – № 9.

7. Сергиевич Т. В. Трудовой потенциал и управление трудом в текстильной и швейной промышленности как объекты экономического исследования / Т. В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 5. – С. 260-275.

8. Солодовников С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 6–56.